

МЕТОДИКА ОЦЕНИВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ У БУДУЩИХ АРХИТЕКТОРОВ В ПРОЦЕССЕ ДЕЛОВЫХ ИГР

© 2025

Топчий И.В.¹, Миронова И.А.²

¹Московский архитектурный институт (государственная академия) (г. Москва, Российская Федерация)

²Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (г. Орёл, Российская Федерация)

Аннотация. Цель статьи состоит в обосновании и апробации методики проведения и оценивания социально-коммуникативных умений, формируемых с помощью деловых игр на примере игры «Близнецы и клоны». Разработка анкеты, выявляющей уровень сформированности требуемых умений, проводилась на основании анализа научных публикаций, посвящённых созданию критериально-оценочного аппарата и специфике психологических этапов обучения будущих архитекторов. Были предложены критерии оценивания уровня сформированности социально-коммуникативных умений в соответствии с тремя этапами их формирования: выявление мотивации к осуществлению социально-коммуникативных практик в архитектурном проектировании (1 этап); наличие опыта включения социально-профессионального взаимодействия в учебное проектирование при участии преподавателя (2 этап); наличие опыта самостоятельного включения социально-профессионального взаимодействия в учебное проектирование (3 этап). В эмпирических исследованиях приняли участие более 80 студентов архитектурного факультета Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. Сравнение результатов констатирующего и формирующего экспериментов продемонстрировали эффективность разработок. Деловая игра привела к значительному (на 15–20%) улучшению социально-коммуникативных навыков у 90% участников, особенно в части мотивации к профессиональному общению и опыта использования его в учебных проектах. В устных опросах студенты также положительно оценивают новый опыт. Научная новизна работы заключается в том, что впервые была предложена поэтапная система оценивания социально-коммуникативных умений архитектора, проведено сравнение уровня владения социально-коммуникативными умениями архитектора до и после интеграции контекстной деловой игры в учебный процесс. В развитии исследования планируется расширение интеграции социально-коммуникативных практик в процесс профессионального обучения студентов, освоение успешного опыта архитекторов и приобретение творческой самостоятельности при использовании социально-профессиональных коммуникаций в архитектурной деятельности.

Ключевые слова: методика формирования компетенций; критериальное оценивание; социально-коммуникативная компетенция архитектора; социально-профессиональное взаимодействие; оценивание профессиональной компетенции; деловая игра; мотивация к социально-профессиональному взаимодействию.

THE METHODOLOGY OF ASSESSING THE SOCIAL AND COMMUNICATIVE SKILLS OF FUTURE ARCHITECTS IN THE PROCESS OF BUSINESS GAMES

© 2025

Topchiy I.V.¹, Mironova I.A.²

¹Moscow Institute of Architecture (State Academy) (Moscow, Russian Federation)

²Orel State University named after I.S. Turgenev (Orel, Russian Federation)

Abstract. The purpose of the article is to substantiate and test the methodology for conducting and evaluating social and communicative skills formed through business games using the example of the game «Twins and Clones». The development of a questionnaire revealing the level of formation of the required skills was carried out on the basis of an analysis of scientific publications devoted to the creation of a criterion-assessment apparatus and the specifics of the psychological stages of training future architects. Criteria for assessing the level of formation of social and communicative skills in accordance with the three stages of their formation were proposed: identification of motivation to implement socio-communicative practices in architectural design (1st stage); experience of including socio-professional interaction in educational design with the participation of a teacher (2nd stage); experience of independent inclusion of socio-professional interaction in educational design (3rd stage). More than 80 students of the Faculty of Architecture of the Orel State University named after I.S. Turgenev participated in the empirical research. A comparison of the results of the ascertaining and formative experiments demonstrated the effectiveness of the developments. The business game led to a significant (15–20%) improvement in social and communication skills among 90% of participants, especially in terms of motivation for professional communication and experience using it in educational projects. In oral surveys, students also positively assess new experiences. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time a step-by-step assessment system of an architect's social and communicative skills was proposed, and a comparison of the level of proficiency in the architect's social and communicative skills was carried out before and after the integration of a contextual business game into the educational process. In the development of the research, it is planned to expand the integration of social and communicative practices into the process of professional education of students, mastering the successful experience of architects and acquiring creative independence when using social and professional communications in architectural activities.

Keywords: methodology of competence formation; criterion assessment; socio-communicative competence of an architect; socio-professional interaction; assessment of professional competence; business game; motivation for socio-professional interaction.

Введение

Актуальность данного исследования базируется на важности разработки методов оценивания социально-коммуникативных умений у будущих архитекторов, обеспечивающих возможность реагирования на актуальные потребности социума в архитектуре. Процессы нового строительства и реконструкции городов нередко сопровождаются разногласиями в мнениях жителей и социальными протестами. Одной из причин конфликтов служит изменение социально-культурной идентичности пространственной среды, которая складывается, в том числе, из уникальности составляющих ее архитектурных объектов, сохраняющих и передающих культурные ценности, символы и традиции [1; 2]. Актуальным для будущих архитекторов представляется освоение опыта социально-профессионального взаимодействия и приобретение ими социально-коммуникативных умений, позволяющих выявить восприятие горожанами уникальности архитектуры города.

Несмотря на то, что в методологии профессионального образования в группе профессий «человек-человек» накоплен большой опыт обучения социально-профессиональным коммуникациям, в системе обучения будущих архитекторов подобные формы используется редко. При этом интерактивные субъектно-субъектные и субъектно-объектные формы обучения признаются студентами наиболее эффективными в приобретении профессиональных компетенций [3]. Проблема исследования определяется недостаточно разработанными методиками освоения социально-коммуникативных функций архитектора, востребованных им при публичной защите своих авторских прав.

Целью настоящего исследования является апробация методики оценивания формируемых в процессе деловой игры «Близнецы и клоны» социально-коммуникативных умений у будущих архитекторов.

В рамках поставленной цели предлагается планируется решение следующих задач:

- обоснование методики оценивания симуляционной деловой игры «Близнецы и клоны» для студентов высших школ архитектуры, направленной на формирование социально-коммуникативных умений;
- проведение констатирующего и формирующего экспериментов, направленных на выявление изменений в уровне сформированности социально-коммуникативных умений у студентов архитектурных школ;
- сравнение результатов экспериментов.

Теоретическая база

В профессиях, в которых вербальные и невербальные коммуникации выполняют ключевые профессиональные функции (в области политики, бизнеса, лингвистики и педагогики и др.), проводится непрерывный поиск новых методов, форм и возможностей для обучения эффективным коммуникациям. В данных профессиях именно умение взаимодействовать с разными представителями и группами социума, может стать ключевым условием успешной карьеры и жизни [4]. В научных публикациях, посвященных оценке уровня готовности к выполнению профессиональных функций, предлагаются различные поэтапные алгоритмы разработки критериально-оценочного аппарата. Так, при оценивании профессиональных компетен-

ций в соответствии с ФГОС ВО – разработка критериально-оценочного инструментария производится с помощью выделения компонентов компетенции и проведения процедуры покомпонентного оценивания [5]. По мнению С.А. Шпильберг, Т.А. Борзовой и др., в процессе формирования и оценивания профессиональных компетенций, независимо от профессионального направления подготовки будущих специалистов, ключевой задачей начального этапа обучения является повышение внутренней мотивации студентов к обучению [6; 7]. При оценке внутренней мотивации к социально-коммуникативным контактам выявляется стремление к личностному росту и самосовершенствованию, которое может проявляться в активном участии в публичных образовательных и научных мероприятиях.

Развитие уровня владения профессиональными компетенциями, в соответствии с исследованиями Т.Н. Владимировой, Ю.М. Царапкиной, О.П. Чигишевой и др. происходит в следующем порядке: воспроизводство профессиональных функций в учебном процессе под руководством преподавателя, воспроизводство профессиональных функций в учебном процессе самостоятельно и творческое развитие опыта в рамках развиваемых профессиональных умениях [8; 9, с. 129–131; 10, с. 304–337]. Мы использовали аналогичный подход к выявлению уровня творческой самостоятельности в использовании социально-коммуникативных умений в архитектуре.

Параметры для диагностики уровня формирования СККА выделялись на основании сопоставления последовательности формирования проектной компетенции будущего архитектора, обоснованных в работах Г.И. Ивановой, Ю.И. Кармазина, О.А. Кольсбет, Е.Г. Лапшиной, И.А. Мироновой, Н.Н. Нечаева, А.В. Степанова, и других [11–14; 15, с. 262–275]. А именно, освоение средств художественной визуализации и художественно-семантических свойств объемно-пространственных форм (1 этап); теоретическое освоение опыта предшественников (архитекторов) (2 этап), практическое формирование индивидуального творческого метода (3 этап), проявление самостоятельности и вхождение в пространство творческих практик (4 этап). Одновременно с освоением профессиональных проектных функций архитектора, ставилась задача приобретения социально-коммуникативного опыта, в котором выделялись социально-информационные, социально-просветительские, социально-регулятивные, социально-экспертные и социально-экосистемные умения [16]. В современной практике профессионального обучения выработка профессиональных умений производится в соответствии с практико-ориентированными и личностно-ориентированными подходами, и при использовании методов контекстного обучения [17].

В исследовании используются следующие *методы*:

- краткий анализ литературных источников, посвященных моделям и методам формирования коммуникативных компетенций, необходимый для определения места данной работы в контексте разработки научно-теоретических оснований социально-коммуникативной компетенции архитектора;
- анализ также кейсов, обосновывающих сценарии и эффективность обучения с помощью контекстных деловых игр;

– сравнительный и корреляционный анализ данных, полученных в ходе экспериментальной работы со студентами архитектурного факультета Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования методики оценивания социально-коммуникативных умений студентов архитектурных школ в процессе деловых игр для формирования социально-коммуникативной компетенции.

Обсуждение и результаты

Оценивание уровня сформированности социально-коммуникативных умений будущих архитекторов производится на основании сравнения результатов, констатирующего и формирующего экспериментов. В рамках формирующего эксперимента происходило непосредственное опытное обучение, направленное на формирование искомой компетенции.

Методика проведения деловой игры, формирующей вышеуказанные умения, исследовалась и апробировалась на предшествующих этапах работы по теоретико-методологическому обоснованию социально-коммуникативной компетенции будущего архитектора [18; 19]. Были выделены следующие этапы работы над моделированием контекстных ситуаций в социально-профессиональных практиках в архитектуре: анализ реальных и потенциальных социальных конфликтов, возникающих в архитектурной практике недавнего времени и публикаций, посвященных их исследованию; типологизация и выделение проблемы для разработки сценария; определение групп участников конфликта и выявление различия в их интересах в архитектуре; установление рекомендуемого уровня подготовки будущих участников игры (курс, уровень обучения); написание сценария контекстной ситуации: разработка дидактического материала для участников; нахождение «неконфликтного» времени и места проведения игры; отбор жюри; информационно-рекламная компания по привлечению к игре участников (студентов, преподавателей, членов внешнего социума, независимых экспертов); проведение игры и констатирующего эксперимента [20].

Материалами данного исследования являются результаты констатирующего и формирующего экспериментов, полученные в процессе проведения деловой игры со студентами архитектурного факультета Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева. В мероприятии участвовали 72 человека; из них студенты 1 курса – 16 человек, 2 курса – 13 человек, 3 курса – 10 человек, 4 курса – 11 человек, 5 курса – 22 человека.

Данная игра является второй из серии имитационных ситуаций, моделирующих социально-профессиональное взаимодействие в архитектурной практике. Она фокусирует внимание студентов архитектурных школ на социально-регулятивных умениях архитектора. Проблемной основой ее сценария явилось выявление степени идентичности или оригинальности произведений архитектуры [21]. Для игры были выбраны следующие группы объектов: группа 1 – «Небоскребы в форме паруса»: небоскроб «Парус в Хайфе» (Израиль), Тиффани-тауэр в Дубае (ОАЭ), башня 21 век в Дубае (ОАЭ); группа 2 – «Небоскребы в форме спирали»: башня «Тенинг Торсе» в Мальмё (Швеция), башня «Эволюция» в Москве (РФ); группа 3 – «Кри-

сталлы»: небоскроб «Шард» в Лондоне (Великобритания) и здание Лахта-центра в Санкт-Петербурге (РФ); группа 4 – «Криволинейные поверхности»: Сиднейский оперный театр (Австралия) и храм Лотоса в Нью-Дели (Индия); группа 5 – «Перекрестно-стержневые конструкции»: двор еврейского музея в Берлине (ФРГ), реконструкция Харьковского исторического музея (Украина), Международный Дом музыки в Москве (РФ).

В процессе игры использовался *метод провокации*, при котором команды участников доказывали противоположные утверждения – «объекты идентичны» и «объекты оригинальны». Подготовка докладов с доказательствами проводилась по единому плану, анализирующему художественно-семантические и конструктивно-структурные качества архитектурных объектов, и их средовой контекст. Умение профессионального грамотно выстраивать доказательства, наличие логики в докладах, их системность, убедительность, понятность, эмоциональная насыщенность – все это оценивались экспертным жюри. Доклад делал руководитель команды, оценку получала вся команда. Оценка проводилась по 10-балльной системе, итоговая оценка суммировала баллы, полученные от всех членов жюри.

При подборе экспертов использовался *метод «снежного кома»*, при котором включение в состав экспертного жюри осуществляется по рекомендации других членов жюри. В состав экспертов вошли: В.В. Горлов, главный архитектор ОАО Гражданпроект, почетный архитектор РФ; В.С. Миронов, и.о. начальника Управления градостроительства, архитектуры и землеустройства Орловской области; И.А. Миронова, канд. пед. наук, и.о. зав. кафедрой архитектуры ОГУ им. И.С. Тургенева; Д.А. Морозов, консультант Управления градостроительства, архитектуры и землеустройства Орловской области; Г.В. Павленко, доцент кафедры архитектуры ОГУ им. И.С. Тургенева; В.В. Плотиных, председатель правления Орловской областной организации Союза архитекторов России; А.И. Тараненко, ст. преподаватель кафедры архитектуры ОГУ им. И.С. Тургенева; И.В. Топчий, канд. архитектуры, директор подготовительных курсов МАРХИ.

Для определения эффективности результатов деловой игры был разработан научно-обоснованный критериально-оценочный аппарат. И проведены два научных эксперимента: констатирующий, выявляющий начальный уровень владения социально-коммуникативными умениями, и формирующий, оценивающий приобретенный уровень тех же умений в результате участия в деловой игре. Эксперименты представляли собой онлайн-опрос с помощью Яндекс-форм. В констатирующем эксперименте принял участие 81 студент; в формирующем эксперименте участвовали 34 студента. Все они также приняли участие в деловой игре. Степень сформированности СККА определялась на основании сравнения показателей двух экспериментов. Сравнительный анализ уровней сформированности СККА у студентов на 1–3 этапах констатирующего и формирующего экспериментов приведены в таблицах 1–3. В таблице 4 содержатся данные о динамике изменения степени готовности студентов с социально-профессиональному взаимодействию представляющие собой количественные результаты опытно-экспериментальной работы.

Таблица 1 – Сравнительный анализ данных на 1 этапе. Формирование мотивации с социально-профессиональными контактами в архитектурной деятельности

Вопросы	Этапы эксперимента	Ответы			
		да, %	иногда, %	нет, %	не знаю, %
1.1. Помогают ли вам публичные мероприятия в архитектуре в саморазвитии и самообразовании?	констатирующий	56	27,4	1	3,6
	формирующий	76,5	17,6	0	5,9
1.2. Помогают ли вам социально-профессиональные контакты увидеть новые возможности в профессиональном и карьерном росте?	констатирующий	61	30,5	0	8,5
	формирующий	76,5	14,7	0	8,8
1.3. Помогают ли вам социальные коммуникации повысить уровень самоуважения?	констатирующий	62,2	20,7	6,1	11
	формирующий	67,6	20,6	0	11,8
1.4. Считаете ли вы важным участие в социально-профессиональных коммуникациях в архитектуре для улучшения своего материального положения?	констатирующий	55,4	25,3	2,4	16,9
	формирующий	55,6	22,2	8,3	13,9

Примечание. Наиболее существенные результаты эксперимента выделены жирным шрифтом.

Таблица 2 – Сравнительный анализ данных на 2 этапе. Опыт включения социально-профессионального взаимодействия в учебное проектирование при участии преподавателя

Вопросы	Этапы эксперимента	Ответы			
		да, %	иногда, %	нет, %	не знаю, %
2.1. Умеете ли вы устанавливать цели социально-профессионального взаимодействия при проведении предпроектных исследований в архитектуре?	констатирующий	37	33,3	6,2	23,5
	формирующий	47,1	41,2	2,9	8,8
2.2. Умеете ли вы использовать формы социально-профессионального взаимодействия для публичной оценки архитектурных проектов (архитектурных конкурсов)?	констатирующий	34,6	33,3	8,6	23,5
	формирующий	55,9	26,5	2,9	14,7
2.3. Умеете ли вы использовать формы социально-профессионального взаимодействия для отбора инноваций в архитектурном проектировании?	констатирующий	29,6	35,8	7,4	27,2
	формирующий	44,1	38,2	5,9	11,8
2.4. Умеете ли вы использовать формы социально-профессионального взаимодействия для выработки стратегий развития пространственной среды, создания пространственных экосистем, распределения обязанностей за результаты проектной деятельности?	констатирующий	39,5	38,3	9,9	12,3
	формирующий	50	32,4	11,8	5,9
2.5. Умеете ли вы организовывать коммуникации на выставках, встречах, фестивалях в вербальных и визуальных формах?	констатирующий	39,5	32,1	13,6	14,8
	формирующий	35,3	29,4	11,8	23,5
2.6. Умеете ли Вы организовывать социально-профессиональное взаимодействие в виртуальной среде?	констатирующий	35,8	27,2	18,5	18,5
	формирующий	35,3	44,1	8,8	11,8
2.7. Умеете ли Вы проводить социологические исследования в очной форме и анализировать результаты?	констатирующий	42	28,4	11,1	18,5
	формирующий	50	29,4	5,9	14,7
2.8. Умеете ли Вы проводить социологические исследования с помощью цифровых инструментов?	констатирующий	43,2	33,3	13,6	9,9
	формирующий	52,9	38,2	2,9	5,9
2.9. Умеете ли Вы популяризировать в СМИ результат, полученный в результате социально-профессиональных коммуникаций с помощью публикаций в соцсетях?	констатирующий	35,8	25,9	24,7	13,6
	формирующий	38,2	29,4	14,7	17,6
2.10. Умеете ли Вы привлекать друзей, партнеров к распространению информации, использовать для своих публикаций их Интернет-сайты и страницы в соцсетях?	констатирующий	53,1	25,9	12,3	8,6
	формирующий	47,1	32,4	11,8	8,8
2.11. Умеете ли Вы использовать научные публикации, выступления на конференциях, участие в фестивалях, конкурсах и других общественно-профессиональных мероприятиях для расширения круга своего общения и роста публичности?	констатирующий	29,6	38,3	19,8	12,3
	формирующий	44,1	35,3	8,8	11,8

Примечание. Наиболее существенные результаты эксперимента выделены жирным шрифтом.

Таблица 3 – Сравнительный анализ результатов сформированности СККА на 3 этапе. Опыт самостоятельного включения социально-профессионального взаимодействия в учебное проектирование

Вопросы	Этапы эксперимента	Ответы			
		да, %	иногда, %	нет, %	не знаю, %
3.1. Умеете ли Вы выявлять и отбирать существенную информацию о проекте при его публичном обсуждении?	констатирующий	63	23,5	4,9	8,3
	формирующий	63	23,5	2,9	8,8
3.2. Умеете ли Вы «подстраивать» свой стиль общения и форму подачи информации в зависимости от аудитории, с которой взаимодействуете?	констатирующий	63	24,7	4,9	7,4
	формирующий	63	23,5	8,8	11,8
3.3. Умеете ли Вы при обсуждении архитектурных решений объяснять свою позицию и подтверждать его мнением авторитетов?	констатирующий	44,4	37,0	7,4	11,1
	формирующий	52,9	35,3	5,9	5,9
3.4. Умеете ли Вы творчески актуализировать имеющиеся профессиональные представления о художественно-стилистическом образе здания после получения общественной оценки?	констатирующий	40,7	37	4,9	17,3
	формирующий	67,6	20,6	2,9	8,8
3.5. Умеете ли Вы использовать в Вашем проекте новые данные, полученные в процессе социально-профессиональных коммуникаций?	констатирующий	50,6	29,6	9,9	9,9
	формирующий	67,6	26,5	0	5,9
3.6. Умеете ли Вы публично объяснять, защищать и настаивать на важных для Вас аспектах результатов Вашей профессиональной деятельности?	констатирующий	43,2	37	6,2	12,3
	формирующий	52,9	26,5	8,8	11,8
3.7. Умеете ли Вы при взаимодействии с социумом оставлять время для изменения проектных решений?	констатирующий	44,4	37	12,3	6,2
	формирующий	58,8	23,5	0	17,6
3.8. Умеете ли вы в социально-профессиональных контактах описывать проектное решение ключевыми фразами, не фокусируясь на деталях?	констатирующий	35,8	42	9,9	12,3
	формирующий	47,1	35,3	8,8	8,8
3.9. Умеете ли Вы выявлять готовность представителей общества, потенциальных заказчиков и инвесторов к использованию инженерно-конструктивных и эксплуатационно-технологических новшеств в архитектуре, в том числе, способствующих повышению художественных и экологических качеств архитектуры?	констатирующий	30,9	23,5	8,6	37
	формирующий	35,3	38,2	2,9	23,5
3.10. Умеете ли Вы оценивать степень инвестиционной привлекательности архитектуры с точки зрения конечного пользователя, учитывая место строительства и другие обстоятельства?	констатирующий	43,2	22,2	13,6	25,9
	формирующий	38,2	35,3	8,8	17,6
3.11. Умеете ли Вы использовать потенциал социально-профессиональных коммуникаций для выявления проблем пространственной среды и создания предложений по их решению?	констатирующий	33,3	27,2	25,9	13,6
	формирующий	41,2	32,4	8,8	17,6
3.12. Умеете ли Вы выявлять и использовать социокультурный потенциал территории для создания публичных и профессиональных образовательных программ по архитектуре и искусству, популяризации архитектуры, разработки новых туристических и рекреационных маршрутов?	констатирующий	29,6	33,3	8,6	28,4
	формирующий	41,2	29,4	8,8	20,6

Примечание. Наиболее существенные результаты эксперимента выделены жирным шрифтом.

Таблица 4 – Количественные результаты опытно-экспериментальной работы

Этапы эксперимента	Уровни сформированности СККА, %			
	прогрессивный	средний	минимально допустимый	не удовлетворительный
Констатирующий	20,73	56,09	13,43	9,75
Формирующий	27,02	56,71	10,87	5,4

Сравнение результатов педагогических экспериментов продемонстрировало повышение уровня социально-коммуникативных качеств у большинства участников деловой игры (около 90% участников) на величину от 15 до 20%. Наибольший рост выявлен в области мотивации к социально-профессиональным коммуникациям и наличия опыта включения социально-профессионального взаимодействия в учебное проектирование. Почти без изменений остались уровни сформированности умений, демонстрирующие творческую самостоятельность в использовании социально-коммуникативных умений. Это объяснимо, учитывая отсутствие таковой задачи в сценарии игры.

Интегративная оценка уровня сформированности социально-коммуникативной компетенции осуществлялась при суммировании баллов: ответ «да» соответствовал 3 баллам, «иногда» – 2 баллам, «нет» – 1 баллу, «не знаю» – 0 баллов. Максимальное количество баллов – 82, минимальное – 0 баллов. Уровни сформированности СККА определялись следующим образом: от 82 до 50 баллов – «прогрессивный», от 49 до 30 баллов – «средний», от 30 до 20 баллов – «минимально допустимый», ниже 20 баллов – «неудовлетворительный».

Отзывы студентов свидетельствуют об их удовлетворенности своим участием в игре. Анализ ответов на вопрос, что вам понравилось и что было полезного для Вас в игре, показывает, что цели игры, а именно, развитие социально-коммуникативных умений, были, в основном, достигнуты.

«Мне понравилось изучать структуру зданий, здесь это нужно было делать самим, без преподавателей» (Вячеслав С., 4 курс). «Интересно, что на игре мы были все вместе, с первого по пятый курс. И мы смогли познакомиться» (Екатерина Н., 3 курс). «У меня не было опыта публичных выступлений, во время игры я понял, что нужно чаще участвовать в дискуссиях и делать доклады» (Евгений К., 5 курс). «Я не хотел идти, думал, что будет скучно, а потом понравилось» (Богдан С., 4 курс).

Наблюдение за ходом работы и устные опросы после завершения игры позволяют сделать следующие выводы:

– первоначальное недоверие, связанное с отсутствием опыта участия в симуляционных деловых играх, сменилось на их принятие и доверие, демонстрирующее готовность осваивать новые формы профессионального обучения;

– сложности с устной речью, наблюдающиеся у всех докладчиков, указывают на слабо развитые навыки устной коммуникации, акцентируют внимание на необходимости внесения изменений в методы обучения, а именно, расширения интерактивных форм образовательных коммуникаций во внутренней среде университета, в том числе, включения симуляционных деловых игр, расширения культурно-образовательного пространства университета и привлечения будущих архитекторов к участию в общественных обсуждениях и других публичных мероприятиях города;

– студенты готовы к усилению самостоятельности и более активному включению в научно-исследовательскую деятельность, в том числе, к сотрудничеству с представителями городского социума, административных структур, представителей СМИ.

Заключение

Сущность понятия «социально-коммуникативная компетенция архитектора» раскрывается в социально-коммуникативных функциях современного архитектора, а именно в умении реагировать на многообразие взглядов на архитектуру у разномасштабных социальных групп общества, выбирая обще приемлемые художественно-стилистические, инженерно-конструктивные, экологические и другие качества архитектурного проекта.

Симуляционные деловые игры, моделирующие социальные конфликты при реконструкции пространственной среды города, способствуют формированию социально-коммуникативных умений у будущих архитекторов.

Сравнительный анализ результатов констатирующего и формирующего экспериментов по выявлению изменений в уровнях сформированности социально-коммуникативной компетенции у студентов архитектурного факультета показал, что для формирования мотивации необходимо и достаточно участия студентов в одной игре (например, «Близнецы и клоны»), основанной на профессиональных проектных и художественных компетенциях, полученных в процессе обучения на начальном этапе профессиональной подготовки. Совершенствование СККА требует от студентов более высокого уровня теоретических знаний о методах социально-профессиональных коммуникациях, используемых в архитектурной практике, от разработчиков образовательного контента – дополнительных усилий по созданию деловых игр.

Разработанный диагностический инструментarium выявляет лакуны в знаниях и умениях, необходимых для осуществления социально-профессиональных коммуникаций в архитектуре.

Работу в направлении формирования у студентов СККА следует продолжить для приобретения студентами опыта включения социально-коммуникативных практик в учебное проектирование, нацеливания студентов на творческую самостоятельность при использовании социально-профессионального взаимодействия.

Список источников:

1. Доляева А.Г., Кадыров А., Артыков К. Архитектура и общество: как здания отражают культурную идентичность // Наука и мировоззрение. 2025. Вып. 41–1. С. 253–258.
2. Пьеркова М.В., Вайтенс А.Г., Баклаженко Е.В. Классификация градостроительных конфликтов // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. 2018. № 12. С. 83–90. DOI: 10.12737/article_5c1c99640dff53.24262657.
3. Сериков В.В., Топчий И.В. Оценка будущими архитекторами процесса становления их инверсивно-коммуникативной компетенции // Образование и общество. 2023. № 2 (139). С. 78–94.
4. Пилипенко Е.В., Сержанович В.И. Взаимосвязь коммуникативных способностей и профессиональной направленности личности // Endless light in science. 2023. № 10. С. 623–630.
5. Шакирова О.В., Булдакова Н.В. Исследование уровня готовности будущих педагогов к управлению проектной деятельностью учащихся основной школы // Вестник Вятского государственного университета. 2022. № 2 (144). С. 97–111. DOI: 10.25730/vsu.7606.22.024.

6. Шпильберг С.А. Особенности формирования мотивации к учебной деятельности студентов первого курса различных направлений обучения вуза // Молодой ученый. 2015. № 23 (103). С. 908–911.

7. Борзова Т.А. Мотивация студентов к обучению в современном вузе // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 5 (102). С. 11–13. DOI: 10.24412/1991-5497-2023-5102-11-13.

8. Владимирова Т.Н. Дидактическая концепция профессиональной подготовки журналистов в высшей школе России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. М., 2015. 40 с.

9. Царапкина Ю.М. Теоретические основы подготовки будущих педагогов профессионального обучения в цифровой образовательной среде аграрного вуза: дис. ... д-ра пед. наук: 5.8.7. М., 2024. 418 с.

10. Чигишева О.П. Методологические основы формирования функциональной грамотности исследователя в России и европейских странах: дис. ... д-ра пед. наук: 5.8.7. М., 2024. 533 с.

11. Кармазин Ю.И. Формирование мировоззренческих и научно-методических основ творческого метода архитектора в профессиональной подготовке (концепция): автореф. дис. ... д-ра арх.: 18.00.01. М., 2006. 49 с.

12. Кольстет О.А. Концептуальная модель поэтапного формирования индивидуального творческого метода архитектора // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2016. № 117. С. 645–660.

13. Лапшина Е.Г., Усов В.Р. Профессиональные представления архитектора о пространстве: проблема поэтапного формирования // Международный научно-исследо-

вательский журнал. 2017. № 12–2 (66). С. 6–9. DOI: 10.23670/irj.2017.66.001.

14. Миронова И.А. Индивидуальный творческий стиль деятельности в архитектурном образовании как педагогический феномен // Педагогический журнал. 2018. Т. 8, № 2А. С. 231–237.

15. Степанов А.В., Иванова Г.И., Нечаев Н.Н. Архитектура и психология: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 355 с.

16. Топчий И.В. Моделирование ситуаций социально-профессиональных коммуникаций в архитектурном образовании // Ценности и смыслы. 2025. № 2 (96). С. 117–133. DOI: 10.24412/2071-6427-2025-2-117-133.

17. Вербицкий А.А. Контекстно-компетентный подход к модернизации образования // Высшее образование в России. 2010. № 5. С. 32–37.

18. Светличный Е.Г. Контекстное обучение как средство формирования профессиональной культуры будущих юристов в системе их вузовской подготовки // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 8 (173). С. 44–47.

19. Топчий И.В. Сценарное проектирование правовых ситуаций в архитектурной деятельности // Образование. Наука. Научные кадры. 2024. № 3. С. 299–308. DOI: 10.24412/2073-3305-2024-3-299-308.

20. Топчий И.В. Контекстные ситуации освоения социально-регулятивной функции архитектора // Отечественная и зарубежная педагогика. 2024. Т. 1, № 6 (102). С. 187–201.

21. Коротич А.В. Архитектурные «близнецы»: проблема охраны авторских прав на произведения архитектуры // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2010. № 3. С. 46–50.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Топчий Ирина Владимировна , кандидат архитектуры, директор подготовительных курсов; Московский архитектурный институт (государственная академия) (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: top@marhi.ru.	Topchiy Irina Vladimirovna , candidate of architecture, director of Preparatory Department; Moscow Institute of Architecture (State Academy) (Moscow, Russian Federation). E-mail: top@marhi.ru.
Миронова Инна Александровна , кандидат педагогических наук, исполняющий обязанности заведующего кафедрой архитектуры; Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева (г. Орёл, Российская Федерация). E-mail: ogu_arh@mail.ru.	Mironova Inna Alexandrovna , candidate of pedagogical sciences, acting head of Architecture Department; Orel State University named after I.S. Turgenev (Orel, Russian Federation). E-mail: ogu_arh@mail.ru.

Для цитирования:

Топчий И.В., Миронова И.А. Методика оценивания социально-коммуникативных умений у будущих архитекторов в процессе деловых игр // Самарский научный вестник. 2025. Т. 14, № 2. С. 200–206. DOI: 10.55355/snv2025142310.